

Когда Роза наконец немного успокоился, он объяснил Цю Юньаню, что плоские шляпки исполинских древесных грибов всегда служили дриадам домом.

Эти древнейшие обитатели преисподней появились на свет почти сразу после того, как сама Обитель демонов зародилась из первородного хаоса. С тех самых пор они из поколения в поколение селились на вершинах исполинских древесных грибов.

Вещество, которое дриады выделяли при дыхании, питало и защищало местную флору, служа основой для всей пищевой цепочки подземного мира. Сами же они полностью зависели от этих растений — и в плане жилья, и в плане пропитания. Это был неразрывный, веками устоявшийся симбиоз.

Глядя на землю, которая прямо на глазах превращалась из гнилой пустоши в цветущий оазис, Роза присел на корточки и бережно коснулся молодой травы.

— Свежей зелени... я не видел уже веков четыреста, не меньше, — тихо прошептал он.

Вокруг в рыхлой почве копошились розовые земляные черви. Они издавали тонкий писк, усердно взрыхляя землю, чтобы дать молодым побегам больше воздуха.

— Это земляные черви, — пояснил Роза. — Мы думали, что вслед за дриадами вымрут и они. Но благодаря тебе...

Голос демона дрогнул, и на его ресницах снова заблестели слезы.

Только сейчас Цю Юньань осознал, насколько этот смазливый парень чувствителен. Самый настоящий плакса.

— Ну-ну, — Цю Юньань попытался высвободить руку, которую Роза намертво обхватил обеими ладонями. — Всё ведь наладилось. Экосистема спасена, по крайней мере на время.

Но тот лишь жалобно всхлипывал, не желая отпускать своего спасителя.

Тем временем земляные черви принялись кружить вокруг них. Цю Юньань не удержался и погладил одного из них по гладкой, скользкой макушке. Малыш тут же довольно запищал и потерялся о его ладонь. Стоило приласкать одного, как остальные мгновенно облепили парня, уставившись на него преданно и выжидающе.

Каждый буквально умолял о ласке. Цю Юньань поразился: эти длинные розовые создания сейчас до боли напоминали ластящихся кошек.

— Хорошо, хорошо, только не все сразу. По очереди, — усмехнулся он. — Эй, а ты куда без

очереди лезешь? Назад, не жульничай!

Обиженный червяк смешно сжался, уступая место товарищу.

Устроившись на мягком ковре из травы и поглаживая выстроившихся в шеренгу червей, Цю Юньань впервые за долгое время почувствовал себя в безопасности.

И тут в животе у него оглушительно заурчало.

Роза, услышав этот звук, смутился:

— Э-э... Тебя во дворце повелителя демонов совсем не кормили?

Юньань со вздохом кивнул.

— Тогда... тогда... — Роза решительно сжал кулаки. В его руке откуда ни возьмись появился острый короткий кинжал. С видом великомученика, готового взойти на костер, он зажмурился и протянул оружие Цю Юньаню. — Тогда съешь меня! Моё мясо очень даже нежное! Ты такой сильный, спас дриад и червей... Ты заслуживаешь жить больше, чем я. Ешь!

Цю Юньань онемел от такой щедрости.

— Послушай... Я ценю твою признательность, но давай обойдемся без крайностей. Мне не нужно твое мясо.

— Да ладно тебе, не скромничай! Я угощаю!

— Нет-нет-нет, я не ем разумных существ!

— Да ешь, тебе говорят!

— Сказал же — не буду!

Они начали шумно препираться, активно жестикулируя и отпихивая друг друга, — точь-в-точь как приличные люди в ресторане, которые изо всех сил пытаются первыми оплатить счет.

Спор прекратился, лишь когда Цю Юньань почувствовал, как кто-то мягко ткнулся ему в колено.

Раздалось тихое, дружелюбное воркование.

Опустив взгляд, он увидел крошечную дриаду. Её упругая, похожая на желе голова была прикрыта огромным листом, на котором лежало несколько веточек с нанизанными на них... шашлычками?

Малышка бережно опустила свою ношу на траву. Цю Юньань присмотрелся: на шпажках красовались аккуратные ломтики грибов и незнакомых лесных плодов. Удивительно, но чисто растительная пища шкворчала и источала невероятный аромат растопленного жира.

— Точно! — хлопнул себя по лбу Роза. — Ты же очистил эту рощу! Теперь здесь полно нормальной еды! Как я сам не додумался?

Цю Юньаню было не до чужой глупости. Его рука сама потянулась к ароматному шампуру.

Он откусил кусочек гриба. Текстура оказалась невероятно плотной, сочной, поразительно похожей на настоящее мясо — куда более вкусное и натуральное, чем те суррогаты химической промышленности, которыми его пичкали в мире людей.

Гриб, только-только снятый с угляй, обжигал язык, но Цю Юньань не мог остановиться. С каждым укусом рот наполнялся ароматным соком, приправленным какими-то дикими специями. Пряный, насыщенный вкус мгновенно захватил все рецепторы.

Боже, как же это вкусно!

От восторга у него перехватило дыхание. Сколько лет он не пробовал ничего подобного?

Он принял твердое решение.

«С этой секунды моя история официально превращается в кулинарный роман».

Расправившись с грибами, он с некоторым опасением надкусил запеченный плод.

Тот оказался хрустящим, в меру острым, с тонким ароматом пряностей. Он совсем не походил на земные фрукты, но гармонично дополнял вкус грибного шашлыка.

Заметив, с каким аппетитом гость уплетает угощение, маленькая дриада радостно сощурилась. Она что-то пролепетала в сторону верхушек исполинских древесных грибов, и через мгновение из чащи навстречу им запрыгали еще несколько ее сородичей. Каждая тащила по широкому листу, ломящемуся от свежеприготовленных шашлычков. С обожанием лесные духи обступили Цю Юньаня, наперебой предлагая свои дары.

Один он столько съесть бы просто не смог. Отделив половину, Цю Юньань протянул её напарнику, но тот замотал головой:

— Нет-нет, ешь сам. Я высший демон, мне пища не требуется.

— Да брось ты, попробуй, это объедение, — настоял Юньань, силой вложив палочку в его руку.

Затем он повернулся к хозяевам леса:

— А вы почему не едите?

Дриады и черви дружно запищали, качая головами.

— Черви питаются местной почвой, а дриады предпочитают всё в сыром виде, — перевел Роза.

— Эту партию они пожарили специально для тебя.

Он нерешительно уставился на дымящийся шашлык, но устоять перед манящим запахом было выше его сил.

Чтобы сохранить скудные запасы пропитания для низших демонов и простых обитателей подземного мира, высшая аристократия преисподней не притрагивалась к нормальной еде уже больше тысячи лет. Все они восстанавливали силы исключительно за счет сна и поглощения демонической энергии из воздуха.

Роза давно позабыл, каково это — чувствовать вкус пищи.

Но золотистая, лоснящаяся от сока корочка перед его носом пробудила дремавшие инстинкты. Слюна выделилась сама собой, и он шумно сглотнул.

Заметив его нерешительность, Цю Юньань просто поднес шпажку прямо к его губам. Роза рефлекторно откусил кусочек.

— О боже... Как вкусно... Как же это вкусно... Мамочка...

И снова разрыдался.

Ну что за неженка.

Цю Юньань со вздохом погладил маленького демона-искусителя по мягким волосам и всучил ему еще один шампур:

— Давай, ешь спокойнее. Никто у тебя не отбирает.

— Я... я не из-за вкуса плачу! — сквозь рыдания оправдывался Роза, уплетая угощение за обе щеки. — Просто... просто... неужели у нашей Обители... у неё действительно появился шанс на спасение?..

— Появился, появился, — успокаивающе кивал Цю Юньань, жуя и похлопывая икающего от слез напарника по плечу.

Надо же, прожил больше тысячи лет, а ведет себя как дитя малое.

Когда Роза наконец перестал хлюпать носом, Цю Юньань, вспомнив давний разговор, спросил:

— Значит, всю эту заразу в Обители демонов можно уничтожить обычной магией света?

— Ну... Соловей как-то упоминала, что теоретически это возможно.

— Но ведь вы сами говорили, что только у жителей Обители ангелов есть врожденное родство с элементом света. И они наверняка владеют этой магией в совершенстве. Неужели вы никогда не думали позвать их на помощь, раз уж дело приняло такой скверный оборот?

При одном упоминании ангелов лицо Розы мгновенно потемнело. Он зло сплюнул:

— Эти крылатые твари и пальцем ради нас не пошевелят! Тысячелетиями между нашими мирами действовал Договор о равенстве, автономии и взаимном ненападении. Мы не лезли к ним, они не совались к нам. Только так и поддерживалось равновесие трех сфер. Но полторы тысячи лет назад, когда прежний повелитель демонов Вельзевул скончался, а новый повелитель демонов только-только явился в этот мир, эти небесные ублюдки подло нарушили соглашение.

— Вот как?

Роза едва сдерживал слезы — то ли от обиды, то ли от ярости.

— Один из их сильнейших ангелов наплевал на договор, самовольно вторгся в Обитель демонов и наложил печать на нашего новорожденного правителя! Из-за этого наш мир лишился защиты, и за последние полторы тысячи лет его захлестнула эта ужасная великая скверна.

— Понятно, — Цю Юньань выразительно кивнул, продолжая жевать. — Ну и твари эти ваши ангелы.

— Вот именно, настоящие ублюдки!

— Но если они так с вами обошлись, почему вы до сих пор не пошли на них войной? Не проучили как следует?

— Мы... мы... — Роза мгновенно сник и устался в землю, уныло ковыряя шашлык. — Тот ангел был слишком силен. Его печать лишь сейчас, спустя полторы тысячи лет, начала давать слабину. Без нашего повелителя мы лишились и бывшего могущества, и боевого духа. Вряд ли мы сможем одолеть их в открытом бою.

С каждым словом его голос становился всё тише.

— Логично, — согласился Цю Юньань. — Ну, ничего страшного. Главное, что теперь мы знаем, как бороться со скверной.

Следующие несколько дней Цю Юньань и Роза провели в лесу дриад.

Под руководством земляных червей и дриад парень шаг за шагом, метр за метром чистил увядающую рощу, раз за разом применяя магию света. Свободного времени у него практически не оставалось: он трудился от рассвета до заката, прерываясь лишь на короткий сон и еду.

Но тяжелый труд принес плоды. Всего за несколько дней мертвая, гниющая пустошь преобразилась в цветущий оазис.

Поднявшись на ветви исполинского дерева в самом сердце леса, Роза долго смотрел на расстилающееся внизу море сочной зелени. Он застыл в благоговейном изумлении.

Сколько веков он не видел живой природы?

Слишком долго. Он уже и сам начал забывать, как выглядит настоящий лес.

Обитатели этого мира оказались куда более живучими, чем земная флора и фауна. Стоило скверне отступить, как на освободившейся земле закипела жизнь. Крошечные демонические звери выползали из укрытий, приветствуя обновленный мир, и вся лесная экосистема стремительно шла на поправку.

— Ты точно посланник Сатаны, явившийся спасти наш мир, — с глубоким почтением произнес Роза, оборачиваясь к Цю Юньаню. — Отныне я в твоём полном распоряжении. Можешь приказывать мне всё что угодно, я исполню любое твоё желание!

Юньань лишь лениво потянулся, сидя под шляпкой исполинского древесного гриба и вдыхая свежий аромат травы.

Агрессивные хищные растения, донимавшие их раньше, бесследно исчезли. Теперь эта роща больше походила на волшебный эльфийский бор из детских сказок.

Парень сладко зевнул. Усталость навалилась тяжелым грузом.

— Да говорю же тебе... никакой я... не посланник... — пробормотал он сквозь сон.

Роза продолжал увлеченно щебетать над ухом:

— И как только у этих смертных поднялась рука отдать тебя нам в качестве жертвенного дара? Они там совсем из ума выжили? До чего же глупые создания эти люди...

— Ничего они... не выжили... — едва слышно прошептал Юньань.

Веки налились свинцом.

Он уже окончательно проваливался в сон, когда сквозь пелену забытья до его слуха донесся знакомый низкий мужской голос:

— Роза, ты совсем страх потерял? Мало того что нарушил приказ, так еще и утащил особо важного пленника. Бездна рвет и мечет из-за твоей выходки. Хотя... надо признать, на этот раз нам чертовски повезло.

Это был Шут.

Следом раздался испуганный, торопливый лепет Розы:

— Этот человек невероятно силен! Он — спаситель Обители демонов! Не смейте его наказывать или как-то вредить ему!

— Хм... Наказывать мы будем тебя, дуралей, а не его.

<http://bllate.org/book/20304/2131814>